

Жаль, что вне поля зрения П.В. Стегния остались последние работы современных отечественных исследователей Французской революции – Л.А. Пименовой, Д.Ю. Бовыкина, А.В. Чудинова и др., в которых, так или иначе, рассмотрены вопросы, относящиеся к изучаемой автором теме.

Иногда автор чрезмерно увлекается распутиванием клубка интриг, в лабиринте и в деталях которых недостаточно подготовленный читатель может растеряться.

Кому-то, наверное, может показаться излишней для исторического труда частая перекличка П.В. Стегния, пишущего о событиях последней трети XVIII в., с современностью, определенный оттенок публицистичности книги. Но это сознательный ход действующего дипломата, считающего, что такое право ему дает собственный опыт последних десятилетий. “Перестроечные и постперестроечные годы обнажили такие пласты глубинных конфликтов, ярких характеров, прерванных и обретенных традиций, безвозвратных потерь и неожиданных прозрений, что это не могло не обострить наше историческое зрение” (с. 22).

Книга П.В. Стегния хорошо, можно сказать изящно, оформлена. Тем более досадно было обнаружить разночтение в ее названии. На корешке обложки и на титульном листе, в подзаголовке написано: “Из истории тайной дипломатии Екатерины II”, а в выходных данных – “...Екатерины Великой”.

В целом же можно констатировать, что П.В. Стегний предложил собственное, оригинальное прочтение “вареннской загадки”. Его интересные выводы, глубокие наблюдения, неожиданные и вместе с тем обоснованные предположения, безусловно, станут толчком для активизации исследований по этой, казалось бы, давно изученной теме, в которой, оказывается, больше вопросов, чем ответов. Рецензируемая книга существенно обогащает отечественную и мировую историографию завершающего периода в истории Старого порядка во Франции, эпохи Французской революции конца XVIII в., а также внешней политики Екатерины II.

П.П. Черкасов,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН

А. Давидсон. Я ВАС ЛЮБЛЮ: СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ. М.: изд-во “МИК”, 2008, 336 с.

Рассматриваемая книга д.и.н., проф. А.Б. Давидсона относится к редкому жанру. Сам автор с определенной долей иронии к мемуарам (самому субъективному виду исторических источников, требующему критического осмысления) назвал их “мемойрес”. И хотя мемуары обычно эгоцентричны, а их авторы, даже если они пишут о других людях и событиях, говорят больше о себе, А.Б. Давидсону в основном удалось избежать присущего жанру субъективизма.

Эта книга – о времени и о себе. Она о сочувствии и соучастии, о сотрудничестве и сопричастности. Она о пережитом, о любимом. О любимых людях и книгах; о том, как формируется личность и как рождаются интересы и увлечения, о востребованности (и невостребованности) людей и идей. Это книга о родных и друзьях, об Учителях (с большой буквы) и коллегах, о тех, кого уже нет, и тех, кто рядом; об атмосфере в стране и научной среде; о войне и мире; о

любви и творчестве. Это воспоминания и исповедь человека и гражданина, интеллектуала, историка и африканиста, романтика и жизнелюба.

Автор видел войну глазами подростка и благодаря обостренному мироощущению, помнит то, что нельзя забыть, и то, что помнят немногие: прочитанное, увиденное, услышанное, всколыхнувшее душу; радость общения и боль утраты, вкус, звук, запах.

Полифония и полихромия памяти позволяет воссоздать ту атмосферу духовности, которая сохранялась не в стране – в семье – и помогала выживать. И ее не могли разрушить ни ссылки, ни репрессии, ни война, ни голод, ни гонения на интеллигенцию и “безродных космополитов”.

Книга А.Б. Давидсона вместила огромное количество имен, известных и мало известных. Это ученые и писатели, государственные и политические деятели, российские и зарубежные. С одними автор с юности дружил, как

например с И.С. Коном. С другими его связывала профессия, увлечения, интересы.

На рубеже 40–50-х годов XX в. на историческом факультете Ленинградского университета вместе с А.Б. Давидсоном учились будущие академики и члены-корреспонденты (А.А. Фурсенко, О.Ш. Ганелин, Б.В. Ананьич), и среди преподавателей было немало ярких личностей: В.В. Мавродин, М.Б. Рабинович, Н.П. Полетика. Со студенческих лет автор был знаком с шахматистом В. Корчным, поэтессой Р. Казаковой, журналистом Т. Колесниченко.

В книге представлена ретроспектива имен выдающихся ученых. В их числе патриарх российской африканистики Д.А. Ольдерогге, этнолог, лингвист, историк, географ, книголюб, человек энциклопедических знаний; англовед и англоман Н.А. Ерофеев, автор известной всем современным историкам, ставшей хрестоматийной, книги “Туманный Альбион” (М., 1982), интеллектуал, яхтсмен.

В книге присутствуют элементы научного анализа, хотя по смыслу она является скорее выражением процесса самопознания. Читая ее, можно проникнуть в творческую лабораторию автора, понять, что привлекает его внимание, какие сюжеты ему наиболее интересны, как рождается этот интерес.

В поле зрения А.Б. Давидсона попали Африка и Европа, Коминтерн и “солдаты” Коминтерна, процесс регенерации отечественной африканистики и ее “зачинатели”, становление научных школ, “оттепель”, возрождение интереса к поэзии и поэтам Серебряного века.

Героями его книги стали А.З. Зусманович и А.А. Шик (Э. Шийк) – первые московские африканисты; И.И. Потехин, первый директор Института Африки РАН, и его сотрудники. Поэтессы А. Ахматова и И. Одоевцева, с которыми автор встречался. С. Родс и Н Гумилев, жизнь и деятельность которых изучал.

Книга содержит большое число деталей, позволяющих воссоздать обстановку, на фоне которой происходило формирование личности и взглядов целого поколения ученых, которых

нередко относят к так называемым “шести-десятникам”. В их числе, например, Е.М. Примаков.

Особого внимания заслуживают страницы, посвященные университетам: Ленинградскому, где автор учился, а также Московскому, Йельскому, Высшей школе экономики, где он сейчас работает, и др.

Университетскую аудиторию автор знает и любит. Она, конечно, другая, совсем не похожая на ту, которая была раньше, когда он сам был студентом и аспирантом. У нее другой опыт, другие интересы, другие знания. Именно к ней, как мне представляется, и апеллировал автор, когда писал свою книгу. По его собственным словам, главное для него – “вспомнить об ушедших” (с. 7) ради будущих поколений, рассказать правду о том, что было, поделиться информацией, уникальной и эксклюзивной, которая не всегда подтверждается другими документальными данными.

Есть ли у книги недостатки? Наверное, есть, особенно если учесть, что она явно перегружена именами. Слишком велик круг тех, о ком хотел бы рассказать на ее страницах автор. Очень многие события и явления ему интересны. И для них тесны рамки одной книги, которая, по существу, вместила (и совместила) несовместимое – эмоциональное и рациональное: жизнеописание и летопись становления африканских исследований в России, поэзию и историю. Перегруженность информацией очевидна.

Между тем воспоминания – “это лучшие в мире учебники”¹. Они содержательны и поучительны. Каждый читатель найдет в книге немало интересного для себя. Возможно, это связано с тем, что автор очеловечивает свое повествование, рассказывая о людях, дружба с которыми для него очень много значила.

Т.М. Гавристова,

доктор исторических наук, профессор
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

¹ *Леви В.* Охота за мыслью. М., 1987, с. 275.